Подземелье и прочие проблемы

Неторопливо идя по каменным залам подземелья, я внимательно осматривал стены, анализируя зачарования, которые мог прочувствовать с помощью одной из версий заклятья приори инкататем, которое используют для выявления последних заклятий созданных волшебной палочкой. Использованная мной версия не может передать мне точные названия зачарований на объектах, но даёт приблизительное понимание структуры и свойств с характеристиками, вроде создания огня или манипуляции гравитацией. Такое заклинание в основном используют разрушители проклятий, артефакторы и авроры, так как правильно расшифровать поступающую информацию можно только благодаря обучению или наработанному опыту.

Сейчас я более внимательно и осторожно изучал тайное убежище древнегреческого темного мага, которое в моём прошлом мне не удалось досконально изучить. Почему? Из-за одного идиота, что полез без предупреждения в ритуальный зал. Видно его очень заинтересовало количество охранных чар на нём, из-за чего поперся их снимать, не предупредив остальных. Только вместо сокровищ или знаний там была какая-то отрыжка бездны, что была чем-то средним между дементором, обскуром и смеркутом. Ну и всё пошло по канонам начавших становится популярными магловских фильмов ужасов. Древнее подземелье, археологическая группа, освобождение «древнего зла» или чудовища. Ну и под конец крупный взрыв, обваливающий подземелье, чтобы похоронить «гребанного выродка ишака и шайтана». У араба-главы экспедиции было очень плохое настроение из-за потери большого количества людей и очень большой словарный запас, свидетельствующий о весьма богатом жизненном опыте. Последующая встреча с василиском при отходе исследовательского отряда кроме опыта прибавила к нему ещё пару седых прядей волос.

Останавливаюсь около развилки. Окружающую темноту разгонял синий огонёк люмоса подвешенного над плечом, а на уши казалось давила всепоглощающая тишина. Ненадолго погрузившись в воспоминания, выбираю левый поворот, что вёл к библиотеке. Звуки неторопливых шагов в окружающей тишине казались топотом слонов. Наконец убедившись, что новых сюрпризов по крайней мере в коридорах нет, рассеиваю сенсорные чары и вновь прокручиваю в голове прошедший с Медеей разговор.

Сейчас ведьма находилась в комнате для слуг, где я решил обустроить место ночлежки, и обдумывала своё положение. Выбираться собственными силами и пытаться убежать от меня она не будет. Будь я одним из членов культа, то она бы это сделала без сомнения, но возможность избавиться от «Гниения духа» и понимание места её теперешнего нахождения, о котором я «любезно» ей рассказал, будут удерживать её от опрометчивых действий лучше любых цепей. Тратить много времени на осторожную вербовку Медеи я не собирался. У меня уже были другие планы, в которые не входит долгое пребывание в Греции, а значит мне приходится действовать «нахрапом», как любил говорить мой русский знакомый предпочитающий кидаться взрывными проклятьями. Благо, общий враг и снятие проклятья даже без учёта контракта сделают её относительно лояльной для меня подчинённой по крайней мере до уничтожения Культа Конца. Ненависть к этим фанатикам у неё чуть ли не в крови. Что не особо удивительно, ведь если бы не удача, то она сейчас кормила червей, пока сами культисты приносили бы новую жертву для своего бога, что «закончит эту эпоху и начнёт новую эпоху бесконечности, где, не будет горя и смерти». Я не особо интересовался их «библией» и постулатами, когда в прошлом чарами разрывал их тела на куски, но кое-что

вызнать смог. Сами фанатики считают, что конец мира уже предрешён и неизбежен. Всё живое умрет и мир пройдет через «очищение», вслед за которым чистые души смогут провести беспрепятственно последующую вечность в «блаженстве». Зачем тогда нужны все эти убийства и жертвы? Всё ради того, чтобы благополучно пройти «очищение». Заслужив «очки признательности», души культистов не потеряют свою память после «очищения», как остальные «неверующие», а значит смогут полностью насладится блаженством. В общем, почти стандартная идеология сект, где участницы должны «пахать» при жизни, чтобы хорошо провести время после смерти. Загвоздка только в том, что кроме промывки мозгов лидеры Культа Конца могут усиливать своих членов через ритуалы. Темные и требующие человеческих жертв ритуалы. Поэтому не удивительно, что поисками этого культа занимается также МКМ, ведь первые в свои ряды активно привлекают маглов, тем самым нарушая также статут секретности. И если вспомнить моё прошлое, то поиски эти явно были не особо удачными.

Останавливаюсь около прикрытого темной пеленой дверного проема и выписываю магическим проводником заклинания проверки и определения опасности, что было ослабленной версией зачарований использованных на вредноскопе. Спустя минуту я переступил порог комнаты, и передо мной предстало два каменных стола, заполненных «греческими книгами». Ну в представлении современников Герпия Злостного. Т.е. на столах лежали свернутые свитки папирусов, глиняные и каменные таблички, покрытые лаком с вырезанными символами древнегреческого и иных языков древности. К несчастью, я тогда плохо знал древнегреческий и не был мастером окклюменции, чтобы запомнить всё досконально, а после экспедиции МКМ забрало все добытые вещи, хоть и дав за это компенсацию. Слишком взволновали старых чудаков из МКМ знания Герпия. После Геллерта Грин-де-вальда, что во время войны активно использовал все знания, почерпнутые из библиотек своих чистокровных сподвижников, власть имущие установили настоящий надзор за распространением некоторых знаний.

Беру первый свиток папируса, что прекрасно сохранился благодаря зачарованной на хранение комнате, и раскрываю его. Десятки символов за секунды отпечатываются в памяти и магии пока я не закрываю его и бережно переношу в сумку с чарами незримого расширения пространства. Анализировать полученные знания я буду потом, а сейчас мне нужно плотно заняться работой «черного археолога». И найти больше сведений о той вещи, что я нашел вчера здесь при осмотре помещения, что служило складом ингредиентов.

- И что ты делаешь?

Посмотрев на склонившегося к полу британца, что снова вычерчивал на земле руны, задала вопрос волшебница. Последние два дня проведённые в подземельях жуткого тёмного волшебника прошлого, что располагались в самой смертельно опасной части леса, были… скучными. Нет, так-то во время процесса «найма» она испытывала беспокойство. Трудно его не испытывать, когда тебе угрожают стереть воспоминания и может быть ещё что-то сделать с телом или памятью. И изнасилование тут будет отнюдь не самой страшной вещью. Отнюдь не тогда, когда на тебя в прошлом наложили проклятье, ломающее духовную оболочку души, что повреждает саму душу, вызывает эмоциональную нестабильность, физическое уродство, а под

конец низводит интеллект до уровня овоща и превращает в сквиба-батарейку, что служит отличным ресурсом для ритуального жертвоприношения. После же заключения «рабочего контракта», условия которого были отнюдь не так ужасны, как она думала, волшебница могла расслабиться и ждать. Что бы не задумал этот золотоволосый волшебник, теперь вызывающий у неё не меньшую опаску чем те старые волшебники из чистокровных родов, что держат под своим незаметным контролем магическое общество с помощью своих поставленных на высокие министерские должности лиц или лично сидя в залах законодательных органов, это не будет иметь большого значения после снятия с неё «Гниения духа», что позволит ей прожить куда дольше предполагаемых десяти лет, которые она смогла выиграть в своей борьбе с проклятьем. Пока она жива всегда есть шанс. Поэтому убедившись в том, что её трогать в ближайшее время не собираются, она успокоилась и начала наблюдать за своим «начальником». Локхарт или всё же Гегенхайн, ведь возможно личность британского писателя была лишь одной из множества личин этого опасного волшебника, больше не поддерживал образ улыбчивого самоуверенного англичанина. Безэмоциональное выражение лица и лаконичная рубленая речь убивали возможность сколь-либо долгого разговора, а постоянные отлучки уменьшали вероятность начала самого разговора. И как результат последние два дня она либо сидит на месте в этом каменном мешке, что вызывает у неё инстинктивное неприятие, унаследованное от своей нечеловеческой матери, либо пытается вытащить более пары слов из занятого своими делами британца, что возвращался только поесть или поспать. Отправляться с ним, зная о своей не слишком впечатляющей магической силе и средними познаниями в сфере разрушения проклятий, значит стать просто обузой, что может привести к плачевным результатам. Возможно то, что нашёл здесь волшебник могло бы утолить её любопытство и «развлечь», но холодные синие глаза, смотрящие на неё абсолютно равнодушно без капли даже мужского интереса, заставили её передумать спрашивать что-либо на эту тему. Сейчас же она нарушившего свой «график дня» Локхарта, который зачем-то вычерчивал руны посреди комнаты.

- Рунный массив.

- Можешь ответить с немного большим количеством слов, мистер Лаконичность? Возможно, тебе понадобится моя помощь.

Продолжающий чертить руны и геометрические алхимические формулы блондин на секунду бросил на неё взгляд. Медея с трудом могла поверить в то, что раньше видела в этих синих радужках задорный весёлый блеск.

- В этом убежище неправильное расположение комнат. А также я не смог найти спальню Герпия Злостного.

Уже с куда большим интересом девушка присмотрелась к начертанным рунам, среди которых смогла определить руны пространства, поиска, защитника и пути. Другие руны к сожалению, узнать девушка не смогла, так как они не относились к известным ей алфавитам рун, активно используемым европейскими волшебниками.

- Ты решил провести ритуал поиска?

- Это не единственный массив. Я их сделал несколько, чтобы объединить в общую систему и создать резонанс.

- Если ты думаешь, что говоря отрывочно свои объяснения без обозначения целесообразности своих действий, ты кажешься умнее, то я разочарую тебя.

Ехидно улыбнувшись Медея посмотрела на безразличное лицо мужчины, каким-то шестым чувством ощутив его дернувшуюся метафорическую бровь.

- Тебя не напряг тот факт, что при пыли слоем в несколько сантиметров в коридоре эта комната кажется заброшенной лишь неделю с практически отсутствующими следами прошедших столетий?

- Разве это не из-за того, что ты ранее очистил её чарами?

- Нет.

Посмотрев на относительно целый лежак, на котором она сидела и который по идее за более чем две тысячи лет должен был рассыпаться в труху, волшебница нахмурила брови.

- Стазисные чары?

- Тогда их ещё не создали. Хотя вероятно что-то альтернативное было у эльфов.

Ненадолго замолчав, волшебник продолжил.

- Греческие маги были одними из первых людей, занимавшихся активным изучением пространства и строения окружающего мира. Тогда волшебники полноценно и с системным подходом отнеслись к изучению астрального плана, что был уделом до этого только волхвов и шаманов с друидами, из-за чего это отразилось даже в философских учениях Платона, разделяющих мироздание на мир вещей и мир идей. Концепцию времени нужную для создания стазисных чар тогда ещё смутно понимали, но вот связь между временем и пространством уже смогли определить.

Переставший чертить руны волшебник наполовину прикрыл глаза, погрузившись в себя, но при этом не прерывая импровизированной лекции. Молчавшая волшебница внимательно смотрела на смягчившееся лицо человека, что в этот момент был больше похож на лектора из какой-нибудь магической школы, а не на авантюрного британского писаку, ищущего приключений на свою пятую точку, или холодного рационального до сухости мага, для которого существуют лишь средства и цели.

- Тогда были созданы первые пространственные лакуны и волшебники смогли определить существование различных слоёв пространства, количество которых стремится практически к

бесконечности. Во этот временной период одному греческому волшебнику Алексию Потерянному удалось создать первый прообраз стазисных чар – чары хранения. Суть которых заключается в создании небольшой пространственной лакуны, расположение которой можно менять в пространственных слоях. Тогда волшебник, находясь в пространственной лакуне, активировал чары и перенёс её на самый глубокий слой пространства, до которого смог дотянутся. Спустя секунду, почувствовав себя плохо, он вернул лакуну на обычные используемые большинством разумных пространственные слои, а затем узнал от удивленных знакомых, что за те несколько секунд его эксперимента в обычном мире прошло десять лет.

Замолчав и вернувшись к начертанию рун, Гилдерой продолжил уже более холодным тоном.

- Все комнаты здесь были зачарованы на хранение, но, когда я взломал защитные чары убежища часть из них выбросило в обычное пространство и даже в разных местах из-за поврежденных якорей. Поэтому эта комната для слуг вопреки логике располагается в центре подземелья, а склад дорогих ингредиентов практически у входа. Это в чем-то похоже на то, что ребенок перевернул коробку с пазлами, вместо того чтобы их сложить, из-за чего несколько оказались «сверху» своих товарок. Мои же рунные массивы должны растащить пазлы-комнаты по местам таким образом, чтобы другие «пазлы» встали на место.

На последних словах блондин посмотрел на Медею.

- Тебе придется быть со мной во время этого процесса, так как предсказать все последствия этого действия я не могу, и находится в одной из этих комнат будет не самым умным решением.

- Хорошо.

Задумчиво кивнув, волшебница спросила из любопытства.

- Ты учителем не пробовал работать? Я думаю, это будет куда спокойнее и лучше запугивания красивых дев в темных подземельях в глубинах леса.

В синих глазах ненадолго мелькнул отблеск огня, горящего в жаровне, после чего раздался равнодушный голос.

- Пробовал

Стоя вместе с надоедливой ведьмой посреди коридора, ещё раз проверяю рунический круг под нами, что должен активировать весь остальной массив и при этом защитить нас от

пространственных искажений и кое-чего ещё. Прошедший разговор, во время которого я вспомнил одну из своих лекций, которые читал своим ученикам, вызвал раздражение. Ведь вместе с этими воспоминаниями пришли и другие, которые я только недавно смог подавить после разрушения проклятья безумной луны.

- satus

От краев рунного круга вверх поднялась полупрозрачная энергетическая пленка, сомкнувшая над нами купол, а спустя секунду видимая нами комната, в которой мы ночевали, мигнула и весь коридор заполнило облако поднявшейся пыли, а по куполу прошла небольшая рябь.

Отключаю купол и усилием воли с помощью магической силы разгоняю окружающую нас пыль. Добротная дверь из темного дерева предстала перед нами. Стоящая рядом синеволосая девушка с острыми ушами побледнела лицом и схватилась за сигнальный амулет на руке, что должен предупреждать об опасности носителя.

-Я думаю, что нам нужно, как можно скорее уходить.

- Знаю.

По подземелью начал разносится тихий шелест твари, начавшей вырываться из ослабевших магических оков.

Коридоры подземелья

Навязчивые воспоминания

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/73639/2371607